

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ  
 МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП  
 2024-2025 УЧЕБНЫЙ ГОД  
 11 КЛАСС

I	II
1-10	1-5
2-10	2-3
3-7	3-3
4-7	4-5
5-3	

Максимальное время выполнения заданий: 270 мин.

Максимальное количество набранных баллов: 100.

Пользоваться можно: бумага, ручка.

I тур.

Аналитическое задание (на выбор: анализ либо прозаического, либо поэтического текста)

1. Выполните целостный анализ рассказа В.М. Шукшина (1929–1974) «Дядя Ермолай». Обратите внимание на заглавие, композицию, размышления рассказчика.

Вспоминаю из детства один случай. Была страда. Отмолотились в тот день рано, потому что заходил дождь. Небо – синим-сине, и уже дергал ветер. Мы, ребяташки, рады были дождю, рады были отдохнуть, а дядя Ермолай, бригадир, недовольно поглядывал на тучу и не спешил.

– Не будет никакого дождя. Пронесет все с бурей. – Ему охота было домолотить скирду. Но ... все уж собирались, и он скрепя сердце тоже стал собираться.

До бригадного дома километра полтора. Пока добрались, пустили коней и поужинали, синева напозла, но дождя, правда, не было. Налетел сильный ветер, поднялась пыль... Во тьме трепетно вспыхивали молнии и гремел гром. Ветер рвал, носил, а дождя не было.

– Самая воровская ночь, сказал дядя Ермолай. – Ну-ка, Гришка... – дядя Ермолай поискал глазами, я попался ему. – Гришка с Васькой, идите на точок – там ночуете. А то как бы в такую-то ночь не подъехал кто да не нагреб зерна. Ночь-то... самая такая.

Мы с Гришкой пошли на ток.

Полтора километра, которые мы давеча проскакали мигом, теперь показались нам долгими и опасными.

Гроза разыгралась вовсю: вспыхивало и гремело со всех сторон! Прилетали редкие капли, больно били по лицу. Пахло пылью и чем-то вроде жженным – резко, горьковато. Так пахнет, когда кресалом бьют по кремнию, добывая огонь.

Когда вверху вспыхивало, все на земле – скирды, деревья, снопы в суслонах, неподвижные кони – все как будто на миг повисало в воздухе, потом тьма проглатывала все; сверху гремело гулко, уступами, как будто огромные камни срывались с горы в пропасть, сшибались.

Мы наконец заблудились. Сбились с дороги и потеряли ту скирду, у какой молотили. Их было много. Останавливались, ждали, когда осветит: опять все вроде подскакивало, короткий миг висело в воздухе, в синем, резком свете, и все опять исчезало, и в кромешной тьме грохотали вниз огромные камни.

– Давай залезем в первую попавшую скирду и заночуем, – предложил Гришка.

– Давай, конечно.

– А утром скажем, что ночевали на точке, кто узнает?!

Залезли в обмолоченную скирду, в теплую пахучую солому. Поговорили малость, наказали себе проснуться пораньше... И не заметили, как и заснули, не слышали, как ночью шел дождь.

Утро раскинулось ясное, умытое, тихое. Мы, конечно, проспали. Но так как ночью промочило, наши молотить рано не поедут, мы знали. Мы пошли в дом.

– Ну, караульщики, – спросил дядя Ермолай, увидев нас, мне показалось, что он смотрит пытливо. – Как ночевали?

– Хорошо.

– Все там в порядке? На точке-то?

– Все в порядке. А что?

– Ничего. Спрашиваю... Я посылал, я и спрашиваю. «А что?» – А сам все смотрит. Мне стало не по себе. – Зерно-то целое?

– Целое. – У Гришки круглые, ясные глаза, он смотрит не мигая. – А что?

– Да вы были там?! На точке-то?

У меня заныл кончик позвоночника, копчик. Гришка тоже растерялся... Хлоп-хлоп глазами. Как это «были»?..

– Ну да, были вы там?

– Были. А где же мы были?

Эх, тут дядя Ермолай взвился.

– Да не были вы там, сукины вы сыны! Вы где-то под суслоком ночевали, а говорите – на точке! Сгребу вот счас обоих да носом – в точок-то, носом, как котов пакостливых. Где ночевали?

– От... ты чо?

– Где ночевали?

– На точке. – Гришка; видно, решил стоять насмерть.

Мне стало легче.

– Васька, где ночевали?

– На точке.

– Да растудыт вашу туда-сюда н в ребра!.. – дядя Ермолай аж за голову взялся н болезненно сморщился. – Ты гляди, что они вытворяют-то! Да не было вас на току, не было-о! Я ж был там! Ну?! Обормоты вы такие, обормоты! Я ж следом за вами пошел туда – думаю, дошли ли они хоть? Не было вас там!

Это нас не смутило, что он, оказывается, был на току.

– Ну и что?

– Что?

– Ну и ... мы тоже были. Мы, значит, маленько попозже... Мы блудили.

– Где попозже?! – взвизгнул дядя Ермолай. – Где попозже-то?! Я там весь дождь переждал! Я только к свету оттуда уехал. Не было вас там!

– Были ...

Дядя: Ермолай ошалел... Может быть, мы – в глазах его тоже на миг подпрыгнули и повисли в воздухе, как вчерашние скирды и кони, – отчего-то у него глаза сделались большие и удивленные.

– Были?

– Были.

Он схватил узду... Мы – в разные стороны. Дядя Ермолай постоял с уздой, бросил, сморщился болезненно и пошел прочь, вытирая ладошкой глаза. Он был не очень здоровый.

– Обормоты, – говорил он на ходу. – Не были же, не были – и в глаза врут стоят. Штыбы бы вам околеть, не доживая: веку! Штыбы бы вам... Жены злые попались!.. Обормоты. В глаза врут стоят – и хоть бы что! О!.. – Дядя Ермолай повернулся: к нам. Да ты скажи честно: испужались, может, не нашли – нет, в глаза смотрют и врут. Обормоты... По пять трудодней снимаю, раз вы такие.

Днем, когда молотили, дядя Ермолай еще раз подошел к нам.

– Гришка, Васьк... сознайтесь: не были на точке? По пять трудодней не сниму. Не были же?

– Были.

Дядя Ермолай некоторое время смотрел на нас... Потом позвал с собой.

– Идите суда. Идите, идите. Вот тут вот я от дождя: прятался. – Показал. И посмотрел на нас с мольбой. – А вы где же прятались?

– А мы – с той стороны.

– С какой?

– Ну, с той.

– Да где же с той-то?! Где с той-то? – Он опить стал терять терпение. – Я же шумел вас, звал!.. Я ее кругом всю обошел, скирду-то. А молонья такая: резала, что тут не то что людей, иголку на земле найдешь. Где были-то?

– Тут.

Дядя Ермолай из последних сил крепился, чтоб опять не взвиться. Опять сморщился...

– Ну, ладно, ладно... Вы, может, боитесь, что я ругаться буду? Не буду. Только честно скажите: где ночевали? Не скину по пять трудовней... Где ночевали?

– На току.

– Да где на току-то!! – сорвался дядя Ермолай. – Где на току-то?! Где, когда я... У-у, обормоты! – Он заискал глазами – чем бы огреть нас.

Мы убежали. Дядя Ермолай ушел за скирду... Опять, наверно, всплакнул. Он плакал, когда ничего не мог больше.

Потом молотили. По пять трудовней он с нас не скинул.

Теперь, много-много лет спустя, когда я бываю дома и прихожу на кладбище помянуть покойных родных, я вижу на одном кресте: «Емельянов Ермолай ... вич».

Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю – стою над могилой, думаю. И дума моя: о нем – простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая дума. Только додумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например: что, был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они ее прожили. Или – не было никакого смысла, а была работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же и потом других людей... Вовсе не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сам я ее понимаю иначе! Но только когда смотрю на их холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее? Не так – не кто умнее, а – кто ближе к Истине. И уже совсем мучительно – до отчаяния и злости – не могу понять: а в чем Истина-то? Ведь это я только так – грамоты ради и слегка из трусости – величаю ее с заглавной буквы, а не знаю – что она? Перед кем-то хочется снять шляпу, но перед кем? Люблю этих, под холмиками. Уважаю. И жалко мне их.

1971

2. Выполните целостный анализ стихотворения К. Капович (род. 1960). Обратите внимание на образную систему, фигуру лирической героини, рефлексию на тему поэзии в поэтическом произведении. Опирайтесь на историко-литературный контекст.

И то, что промолчали облака,  
и то, что травы, травы не успели, –  
за них я, бестолкова и звонка,  
досказывала в мире, пустомеля.

А что я наплела – пойдя пойми:  
про ветреного лета фейерверки,  
про радостную дружбу меж людьми,  
хотя б и разлучёнными навеки.

...И если на своём пустом веку  
я набубнила строки в самотёке,  
то скоро буду через не могу  
чеканить каждый слог, как на уроке.

Так осенью в холодный яркий свет  
кричит журавль, кружа над кровлей дома,  
и, может, весь поэзии секрет –  
сказать, чтобы аукнулось другому.

## II тур Творческое задание.

Представьте, что Вы персонаж литературного произведения. У Вас есть возможность изменить один поступок – так, чтобы это изменение могло переменить судьбу героя или героини. (Пример: Базаров, отправляясь на вскрытие, не забыл взять «адский камень», не заразился тифом и не умер в молодости.) Опишите этот новый, измененный поступок и то, какое влияние он оказал на судьбу персонажа. Проявите знание текста выбранного произведения и эпохи, в которую оно было создано. Опирайтесь на историко-литературный контекст. Рекомендуемый объем – не менее 250 слов.

1. В поэтическом произведении используются такие художественные приёмы, как олицетворение («прямаяголь облака»), метафора («летя феерверки»), сравнение («текануть какугой шог, как на уране»), эпитет («холодный ярый свет»). Перед глазами предстаёт система образов: облака и трава, которые не ценят или не хотят поверять свои тайны; ирисовая герань, бессмысленно повторяющая что-то за них; дружба людей, разлучённых навеи; холодный ярый свет осени; одиноко кричащий муравей, который кружит над кровлей дома. Блору о ирисовой герани можно сказать, что она говорит позитивно, верит в «радостно дружбу меж людьми» даже разлучённых навеи. Её вера сильна, вера герани готова упорно повторять свои убеждения. Доказывая свою точку зрения, герань открывает читателю глаза на мир, рассказывает, какими будут мир она. Возвращаясь к системе образов, метафора «летя феерверки» означает разнообразие красок лета. Феерверки, как и краски лета, возникают внезапно и ярко, все самые красивые краски на этот мир, делая его уникальным. Одиноко кричащий муравей, как шельное дома, настойчиво добывая, словно зовая к себе, обращая внимание на себя. Употребляя

В произведении такие слова как, «намеда», «набудема» автор показывает, что мало задумывалась о том, как показать свои чувства словами, но это не говорит о том, что она о них недостаточно хорошо размышляла. Скорее наоборот, автор говорит искренне, от чистого сердца, всё, что пришло в голову. В последних строках замечается много стихотворения, и можно всё же назвать секрет — сказать, чтобы звучало дружно. Слово заложено в слова «мудрой» «в» замечается в том, чтобы показать, как «мудрой» <sup>внутренний мир</sup> «вспрыг» триггерной герани, так и в глубине души герани. Кроме того в свои убеждения и надежды на светлость существ об этом мире, чувств в глубине души остаётся меньше. И это связано с тем, что автор переживает период одиночества.

2 Многие люди мечтают обрести машину времени, с помощью которой можно было бы вернуться на худ времена. Если бы у меня была машина времени, то я бы отправилась в прошлое, чтобы исправить ошибки или воспользоваться какой-то удивительной возможностью. Что если бы герои литературных произведений могли изменить поступки прошлого? Например, Григорий Мелтой — герой произведе-

денежные «Бранатовый браслет» смог бы изменить свою судьбу? Возможно ли перевернуть череду событий этого чувственного романа? Давайте поразмыслим.

Наконец решение с того, в какой момент Митков решил бы изменить свою жизнь: в момент, когда нашла влюбленная Веру Николаевну или уже после свадьбы? Григорий Митков влюбился в Веру Николаевну еще с самого первого взгляда на одном из вечеров, когда Вера играла на рояле. С того самого момента Митков много и ней столько беспорочное и безответное чувство. Познали бы с ней много ему мешала во студенческие и рабочие, а также по жизни по меркам того общества статусу служащего в фабричной инспекции конторке.

Вашебная машина времени не может пойти бы к Миткову к ней и сразу: богатство и слава, только лишь переключи на нужной год времени, потому что Григорий, чтобы воплотить свою мечту (реальность), должен справиться с трудностями сам. Чтобы привлечь внимание такой знатной

особь, как Вера Макаевна, Григорий  
должен почувствовать ее величайшую ценность,  
а также написать письмо Вере о встрече.  
А самое важное герой должен наоборот  
сделать и решиться, чтобы на свидание  
встретиться, а не в письме, рассказать  
Вере о своих чувствах. Возможно, тогда  
Григорий Метлов изменит свою судьбу  
и обретет счастье, а Вера узнает об  
истинной любви, которую описывает  
в книгах и ~~о~~ о которой ей рассказывали  
дедушка.

Автору книги, хочу сказать о важности  
признание в своих чувствах друзьям и семье.  
Григорий Метлов признает в любви Вере  
Макаевне и получил шанс ~~на~~  
стать счастливым, обрести истинную любовь.